

История » Проблемы истории России XIX века - основные положения историографии » Отечественная историография о правлении Александра I

Уже в дореволюционное время эпоха Александра I, как и личность самого императора, привлекала внимание отечественных учёных. Многотомные труды об Александре I и его преобразованиях принадлежат перу М. И. Богдановича и Н. К. Шильдера, считавшихся официальными историографами.

Н. К. Шильдер (1842—1902) наиболее последовательно проводил мысль о том, что царствование Александра I можно разделить на два этапа — реформаторский (1801—1810 гг.) и реакционный (1816—1825 гг. — «последнее десятилетие»), а между ними (1810—1815 гг.) — «борьба с Наполеоном». До 1812 г., считал историк, Александру удалось провести преобразования, совокупность которых позволя-50 ст оценить его деятельность в то время как либеральную. Позднее в Александре I произошел перелом, и последнее десятилетие, с 1816 по 1825 г., следует называть «периодом реакции». Одним из первых в историографии он написал об убийстве Павла I и причастности к этому его сына Александра: «В общей сложности все эти печальные явления привели к 14-му декабря, а в далеком будущем — к крымскому погрому». Шильдер говорил о непригодности Александра I к нуждам России и задачам, которые должен был решать император. Отсюда вытекали и отрицательные результаты его царствования. Шильдер считал политику Александра I и его лично не только виновником восстания декабристов, но и исходной причиной поражения в Крымской войне.

Принадлежавший к числу дворянских историков И. М. Богданович был сторонником субъективно-идеалистического подхода. Для него личность Александра I была главным двигателем истории, а внутренняя политика России рассматривалась через призму биографии императора. В представлении М. И. Богдановича Александр I хотел водворить в стране господство справедливости и общего спокойствия. По словам историка, царь, будучи свидетелем «злоупотреблений администрации» своей бабки, а потом и отца, проникся идеалами законности; ненавидя деспотизм, он стремился «навсегда охранить от произвола права всех и каждого». М. И. Богданович считал, что Александр I задумал провести не только частичные реформы, но и осуществить коренную перестройку государственного здания. Однако

противоречивые результаты деятельности Негласного комитета, по мнению историка, открыли простор еще большему произволу. Члены Негласного комитета, не видя пользы от своих нововведений, пали духом, их реформаторский пыл остыл, а царь был отвлечен от внутренних проблем внешнеполитическими событиями.

Среди крупнейших русских историков второй половины XIX — начала XX века в той или иной степени занимались анализом личности и государственной деятельности Александра I В. О. Ключевский, Н. Ф. Дубровин, А. А. Кизеветтер, А. А. Корнилов и др.

В. О. Ключевский указывал на два основных стремления, которые составляли содержание внутренней политики Александра I: 1) «уравнение сословий перед законом» и 2) «введение их в совместную дружную государственную деятельность». Однако Ключевский видел Александра I «роскошным цветком, который завял перед трудностями». Он выявил скрытный, двуличный характер воспитания императора. А реформаторская деятельность Александра, по его мнению, ничего не дала ни стране, ни ее народу: напротив, в итоге «правительство и общество разошлись, как никогда не расходились прежде».

С. М. Соловьев, напротив, доказывал, что Александр I имел свой собственный отчетливо выраженный принцип во внутренней политике: избегать крайностей. По мнению историка, в характере Александра не было ничего загадочного — он был убежденным сторонником модернизации России. Благодаря этому Россия избежала революционного взрыва.

Среди либеральных историков, посвятивших свои работы изучению проблем александровской эпохи, следует назвать имена А. А. Кизеветтера, А. А. Корнилова, А. Н. Пыпина и многих других. А. А. Кизеветтер писал о неспособности императора к целенаправленной систематической практической работе и стремлении переложить ее тяжесть на плечи других. А. А. Корнилов в своем «Курсе истории России XIX в.» подчеркивал, насколько сложным и даже загадочным был характер Александра I, который, в свою очередь, определялся его воспитанием. А. Н. Пыпин пришел к заключению, что Александр I был проникнут «идеалистическими мечтами о свободе и счастье людей», но ему не хватало реальной знакомства с жизнью народа. Как считал историк, в личности императора «было много искреннего

энтузиазма и благородных влечений», но они не развились 52 в прочные логически усвоенные принципы». А. Н. Пыпин был уверен, что Александр «чувствовал отвращение к деспотизму», стремился «подчинить деспотизм законности, неопределенность абсолютной монархии привести в известные твердые нормы». Неудачи же преобразовательных опытов царя А. Н. Пыпин видел в двойственности и незаконченности действий Александра I.

Великий князь Николай Михайлович Романов (1859— 1919) тоже придавал большое значение исследованию жизни и психологической мотивации поступков императора. Новизна, внесенная великим князем в исследование, начиналась с его периодизации царствования Александра I. В ней Николай Михайлович выделил пять периодов, каждому из которых дал характеристику:

- 1) 1801—1807 гг. — «эпоха колебаний»;
- 2) 1807—1812 гг. — время «союза с Наполеоном», который носил унижительный для Александра I характер;
- 3) 1812—1815 гг. — период «великой борьбы с Наполеоном»;
- 4) 1816—1822 гг. — «эпоха конгрессов, мистицизм, военные поселения»;
- 5) 1822—1825 гг. — «эпоха общего разочарования».

Николай Михайлович подчеркивал роковую роль Александра I в судьбе своего отца. «Наследник престола знал все подробности заговора, ничего не сделал, чтобы предотвратить его, а напротив того, дал свое обдуманное согласие на действия злоумышленников». Назвав личность Александра I сложной, Н. М. Романов считал возможным дать ей положительную оценку только для «годины Отечественной войны». В другие же периоды 24-летнего царствования, по его словам, «интересы России, к сожалению, отходили на второй план» в сознании императора.

Что касается реформ, то и «молодые друзья», и М. М. Сперанский в глазах Н. М. Романова были носителями реформационных идей. Александр I же, по словам историка, никогда не был реформатором, а в первые годы своего царствования «он был консерватор более всех окружавших его советников».

1812 год, как полагал Н. М. Романов, «сблизил Царя с народом». Но в 1813—1815 гг. император совершает цепь политических ошибок: заграничные походы (заглушившие чувство патриотизма), заключение Священного союза, мистицизм и «аракчеевщина». Следствием всех этих явлений и стали события 14 декабря 1825 г.

В советский период историографии сложились в основном негативные оценки правления Александра I, либеральные действия правительства Александра I представлялись советскими учёными как «лицемерные». Проведенные в начале XIX века преобразования они оценивали как попытку господствующего класса приспособить государственный аппарат страны к новому уровню социально-экономических отношений, причины реформ усматривали в процессе вызревания капиталистического уклада в недрах феодальной формации и в обострении классовой борьбы. Анализируя причины отказа Александра I от проведения либеральной политики, советские историки указывали на роль революций в Италии и Испании, восстания Семеновского полка в 1820 г.

По мнению М. Н. Покровского, внутренняя политика Александра I была обусловлена экономическими факторами; все реформаторские начинания императора — лишь внешнее прикрытие, игра в либерализм, от которой он вскоре отказался, обнаружив свои истинные намерения. А. Е. Пресняков, издавший в 1924 г. книгу «Александр I», считал реформы начала XIX в. продуктом социально-экономического развития страны. Вместе с тем, замечает Пресняков, внутривластный курс Александра I — это продолжение курса его отца. Реформаторские планы вынашивал Павел I, а реализовал их Александр I.

С. Б. Окунь и А. В. Предтеченский главную цель внутренней политики Александра I видели в спасении феодально-крепостнической системы от гибели. С. Б. Окунь полагал, что царь-консерватор использовал либеральные идеи для того, чтобы оставить все по-старому. А. В. Предтеченский же признавал, что Александр I сознательно шел на уступки. При этом историк стремился объяснить каждое из рассматриваемых явлений в духе традиционной концепции: то приуменьшая их прогрессивный характер, то сводя объективное значение происходящих процессов к неустойчивости характера Александра I и т. п. (так, все, связанное с подготовкой конституции для России, и заявления царя о намерении ввести представительное правление он считал «минутным отклонением в настроении Александра»).

Б. Г. Литвак считал, что темпы развития экономики были низкие и не могли обеспечить решение стоящих перед страной внешнеполитических задач. Историк образно говорил, что Русь-тройка «не мчалась, а еле-еле тащилась по ухабистой дороге истории».

Н. В. Минаева в своей работе «Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века» признаёт объективную закономерность действий верховной власти. Она не отвергает серьёзности правительственных конституционных планов, но доказывает принципиальную разницу между конституционными намерениями верховной власти и стремление к переустройству политической системы передовой и особенно радикально настроенной части общества.

Интерес к русскому либерализму в правление Александра I обострился в начале 1990-х гг. в связи с поиском новых путей в государственной политике страны. За это время было написано много статей, посвященных русскому либерализму. Современных историков интересуют вопросы о причинах и сущности преобразовательной деятельности Александра I. На эти вопросы они отвечают по-разному.

По мнению Н. А. Троицкого, «ряд угрожающе сложившихся к тому времени факторов заставлял Александровское правительство искать новые методы для решения старых задач». Среди этих факторов исследователь называет рост недовольства «низов»; давление на Александра I со стороны дворянских кругов, которые пострадали от деспотизма Павла I и требовали вернуть им привилегии, дарованные Екатериной II; необходимость учитывать распространение европейских либеральных веяний среди дворянской интеллигенции. Готовые дома в анапе. Купить дом в городе анапа www.sga23.ru/gotovye-doma/.

По наблюдениям В. Г. Сироткина, даже дворянство некоторых регионов страны обращалась к Александру I с просьбой отменить крепостное право. Автор отметил такую закономерность: чем выше был уровень развития капиталистических отношений в регионе, тем безболезненней помещики отказывались от крепостного права, заменяя его более прочными капиталистическими узами. В. Г. Сироткин считает, что к реформам толкали не только внутренние, но и внешние факторы. По мнению автора, для того чтобы Россия смогла войти в союз с европейскими государствами, Александру

I нужно было укрепить «тылы», уравнивать социально-политический режим России с европейским.

Некоторые современные историки, вслед за дореволюционными авторами, развивают идею о стремлении императора к законности как главном мотиве его преобразований. М. М. Сафонов считает, что при всей сложности и противоречивости личности Александра I и проводимой им политики трудно усомниться в стремлении императора осуществить в России либеральные реформы. В работах С. В. Мироненко рассмотрены попытки самодержавия провести реформы в начале XIX века путем создания конституционных учреждений, развернувшаяся борьба вокруг подготовленных во властных структурах проектов реформ и их крах. Автор показал, что, действуя бюрократическими способами, самодержавие не сумело провести жизненно необходимых для страны преобразований. Ответом на это стало появление радикально революционного (декабристского) движения в России в первой четверти века. По словам С. В. Мироненко, «осуществлению намеченных реформ помешало мощное и вполне определенное сопротивление подавляющей части дворянства. К преобразованиям стремился 56 очень узкий общественный слой». Н.И. Казаков подчеркивает, что, «изучая законодательскую деятельность царя и его талантливых помощников М. Сперанского и М. Балугьянского, невольно поражаешься широте и глубине разрабатываемых ими проблем, свидетельствующих о намерении Александра I ограничить произвол чиновнического аппарата и абсолютную власть монарха и ввести в русскую практику западные либеральные нормы и принципы». По мнению Н. Я. Эйдсльмана, отказ от преобразований произошел в силу мнимой или истинной узости социальной базы для них и боязни Александра I войти в конфликт с основной массой дворянства. В подавляющей своей массе дворянство не принимало попыток либеральных преобразований. Не нашедшие социальной опоры в господствующем сословии проекты реформ оказались нежизнеспособными. Н. Я. Эй-дельман замечает: «Оппозиция справа: «невидимый» и тем особенно страшный бюрократический аппарат . угрожал «удавкою», и пример отца, пример Павла ясно определял характер угрозы. Эти люди скинули Сперанского, заставили Александра отступить».

А. Н. Сахаров пишет, что «ни одно из крупных государственных начинаний Александра I нельзя рассматривать, с одной стороны, вне его стремления оправдать свое восшествие на престол делами на благо Отечества, «принести счастье людям», а с другой — не принимая во внимание постоянного чувства страха за свою жизнь». По мнению А. Н. Сахарова, в основе отказа Александра

Г от реформ «лежал целый комплекс причин, общественных потрясений, личных драм Александра».

В. А. Томсинов, В. А. Федоров, С. А. Чибиряев подчеркивают большую роль М. М. Сперанского в проведении реформ Александра 1.